

100 участников оркестра Ивана Распопова

Солнечной весной 1978 года в коридоре Лысьвенского электромашиностроительного техникума ко мне подошел человек с необычайно голубыми глубокими и проникающими в душу глазами. Звали его Иван Яковлевич Распопов. Человек спросил меня о том, как я отношусь к русской народной музыке и тут же сходу, не выслушав моего ответа, начал агитировать меня записаться в оркестр русских народных инструментов. Потом я узнал, что для Ивана Яковлевича было нормой ходить по цехам, училищам, городским организациям к членам оркестра и спрашивать об успехах, здоровье, интересоваться причинами пропуска репетиций или, как меня, агитировать за вступление в оркестр, которым он руководил. Наверное, Распопов не случайно подошел ко мне. В то время я, студент техникума, был руководителем вокально - инструментального ансамбля «Шире круг» при Доме пионеров, а также руководителем ВИА в техникуме. Не скрою, тогда сама мысль о домбрах и балалайке казалась мне смешной, но Иван Яковлевич с присущей ему настойчивостью взял с меня слово, что я приду на репетицию оркестра русских народных инструментов во Дворец культуры.

На репетицию я, как и обещал, пришел и с удивлением увидел не маленький кружок самодеятельности, а мощный оркестр русских народных инструментов. Благодаря неумной энергии Ивана Яковлевича, в оркестре собрались учащиеся техникума, профтехучилищ, рабочие и служащие не только с металлургического завода, но со всего города. Это поражало и восхищало! Класс для репетиций был большой, но места для всех оркестрантов не хватало, поэтому репетировали прямо в коридорах, на лестницах, приспособляли любой подходящий закуток. До сих пор помню любимую фразу Ивана Яковлевича: «Пахать, ребята, пахать!» Долгими часами он занимался с каждым участником индивидуально. Обучение новичков он начинал с постановки рук, обучения нотной грамоте, а потом бесконечные гаммы, этюды и работа, работа, работа – все, как в музыкальной школе. Поверьте мне, это дорого стоит!

В некоторых ситуациях мог Иван Яковлевич обрушиться на нас и с матерком, но ругался он как – то всегда по делу и никогда при женщинах. Все мы знали, что он отсидел в лагерях по пресловутой 58-й политической статье 10 лет и в 1990-х годах был реабилитирован.

Играли мы тогда много произведений: «Светит месяц», «Турецкий марш», «Восточный танец» и другие, но самым серьезным, несомненно, был «Сказ о Байкале» композитора Будашкина. Не описать то удовольствие, когда на областном смотре художественной самодеятельности во Дворце культуры имени Свердлова в г.Перми при открытии занавеса зал восторженно ахнул. И было от чего! На сцене сидело более 100 музыкантов из Лысьвы. Кое – кому не хватило места на сцене и у них из-за кулис виднелись только ноги да часть инструментов. При первых же аккордах «Сказа о Байкале зал затих: ни шороха, ни звука, казалось, люди перестали дышать, а потом, после мощной концовки, взорвался овациями. Это было музыкальное явление не только в масштабе города Лысьвы, но всей Пермской области. Сложнейшее музыкальное произведение исполняли не профессионалы, а простые лысьвенские рабочие, учащиеся и служащие.

Не раз оркестр народных инструментов завоевывал высокие звания на городских и областных конкурсах, выступали мы и на Пермском телевидении. Здесь надо сказать большое спасибо педагогам лысьвенской музыкальной школы. А.Б.Бердниковой и В.А.Зырянову. Во-первых, они приводили в оркестр своих учащихся, и те приобретали огромную профессиональную практику; во-вторых, педагоги сами играли в нашем оркестре, а это была колоссальная школа для начинающих музыкантов. С большим уважением Иван Яковлевич приглашал из музыкальной школы педагогов –дерижеров С.З.Джафарова, а позже И.П.Тыквача.

Не могу не вспомнить о Викторе Мусихине – ближайшем помощнике Ивана Яковлевича. Это был фанат народной музыки, который связал с ней всю свою жизнь. Сейчас он работает в Воронежском русском народном хоре. Невозможно не сказать о легенде Дворца культуры Зевякине Николае Андреевиче. Незаурядная личность, он был музыкантом, поэтом, творчески одаренным человеком. Он играл на самой большой басовой балалайке в нашем оркестре, был руководителем оркестра народных инструментов в УПП ВОС, участником агитбригад. Николай Андреевич первым привез в город электрогитару и электроорган. Музыканты, играющие в ВИА, до сих пор вспоминают его «как отца родного».

Время идет, и в памяти стираются имена и фамилии участников оркестра, но некоторые из них я все же назову: Георгий Наугольных, Адам Счастливец, Вячеслав Абросимов, Валерий Растягаев, Татьяна Тиунова, Игорь Литус, Сергей Рябов, Виктор Цепелев, Владимир Пирожков, Андрей Тарасов, Олег Ральников, Андрей Ветров, Валерий Морозов и многие другие.

Через год моего пребывания в оркестре Ивана Яковлевича Распопова меня заметил бессменный концертмейстер народного ансамбля танца «Юность» Валерий Николаевич Перевозчиков и пригласил в свой ансамбль народных инструментов. Попасть в ансамбль для меня не профессионала было большой честью, потому как в него входили известные музыканты города. Назову всех, с кем в разные годы мне довелось играть: В.Н.Перевозчиков, В.А.Ситников, А.Б.Кузнецов, В.М.Московский, И.П.Тыквач, В.А.Зырянов, А.М.Поломожных, А.Б.Бердникова, Г.И.Наугольных, В.И.Мусихин. Многие горожане и сейчас помнят ансамбль народного танца «Юность», ведь без него не проходило ни одного культурного мероприятия в городе. Редкий Дворец культуры мог позволить себе, чтобы ансамбль танца исполнял свои номера под живую профессиональную музыку. В репертуаре ансамбля русских народных инструментов было более 50 танцевальных и песенных произведений!

В 1988 году заведующая политико – массовым отделом Дворца Н.А.Кислых пригласила меня поучаствовать в новогодних спектаклях для детей заводчан и горожан. Мне так понравилась эта работа, что я после этого отработал еще 14 новогодних елочных сезонов. Сценарии писали девушки из полит – массового отдела, а фонограммы подбирал режиссер В.П. Себекин, удивительно талантливый человек, актер драматического театра. Со временем в штате Дворца появился композитор Е.Габов, и вся музыка в новогодних представлениях была его. Это был просто уникальный случай, когда композитор современной классической музыки работал в провинциальном Дворце культуры. Вообще, музыкальное сопровождение новогодних представлений в разные годы изменялось. Сначала были баяны, чуть позже это был эстрадный оркестр, потом даже вокально – инструментальный ансамбль, ну, а дальше, пошли фонограммы.

В сентябре 1990 года меня пригласил к себе в кабине директор Дворца М.А.Березов. «А что, Иван Павлович, - спросил он меня, - слабо тебе создать вокально – инструментальный ансамбль только из одних девушек?» Меня смутил этот вопрос, так как про себя я считал, что не женское дело играть на гитарах и барабанах. Но у Березова была удивительная интуиция, а я верил ему, поэтому, согласившись, взялся за дело хватко и с азартом. Для начала пошел по учебным заведениям и в результате прослушивания 52 девушек отобрал в ансамбль шестерых из них. На собрании решили дать название группе «Ника». Несомненно одаренные, девушки быстро освоили инструменты и уже в декабре того же года они играли на новогодних представлениях, а дальше были многочисленные выступления в мероприятиях Дворца. С большим удовольствием назову имена девушек: Елена Муратова, Александра Кузнецова, Гульнара Миндибаева, Регина Баданина, Ольга Тропкина и Светлана Пирожкова.

Не раз я пел, а иногда и играл в эстрадном оркестре ДК ЛМЗ под руководством В.П.Сулина. Его музыканты были визитной карточкой Дворца.

Надо сказать, что в Перми считали Лысьвенский Дворец культуры металлургического завода одним из лучших культурно – просветительных учреждений области. На опыте работы дворца училось не одно поколение студентов Пермского института культуры. Среди них было немало тех, кто взял музыкальный инструмент из рук Ивана Яковлевича Распопова или кого – то из числа его многочисленных учеников.